УДК 811; 161.1

© 2025 Е. И. Петрищева

ГЛАВНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ И ИХ РЕЧЕВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-БЫТОВОМ ОБЩЕНИИ*

Статья посвящена анализу речевого выражения главных семейных ролей в общественно-бытовом общении на материале английского, немецкого, русского и украинского языков. На аутентичном материале было установлено, что они находят свое отражение в эмоционально-оценочных номинациях, образованных посредством различных метафорических и метонимических переносов. Данные лексические единицы содержат аксиологическую оценку и обладают яркой образностью.

Ключевые слова: *семейная роль, метафора, метонимия, оценка, общественно-бытовое общение.*

© 2025 E. I. Petrishcheva

MAIN FAMILY ROLES AND THEIR SPEECH EXPRESSION IN SOCIAL AND EVERYDAY COMMUNICATION

The article addresses the analysis of the speech expression of the main family roles in social and everyday communication in English, German, Russian and Ukrainian. The analysis is based on the authentic material. The research shows that the main family roles find their manifestation in emotional and evaluative nominations formed by various metaphorical and metonymic transference. These lexical units contain axiological evaluation and have vivid imagery.

Key words: *family role, metaphor, metonymy, assessment, social and everyday communication.*

Система наименований родственных и семейных отношений является одним из самых древних пластов лексики. Она отражает наиболее значимые социальные и исторические процессы общества, является маркером семейных ценностей и норм, принятых в той или иной культуре. Именно в семье человек начинает примерять свои первые социальные роли (сына, дочери, брата, сестры). Заключая брак, люди приобретают новые семейные роли – мужа и жены, отца и матери. Изучением проблематики наименования родственников и коммуникативной лингвистики занимались многие лингвисты, в частности Ш. Р. Басыров [Басыров, 2019], А. Н. Байкулова [Байкулова, 2015], В. Д. Девкин [Девкин, 1965], В. Г. Дзибель [Дзибель, 2001], В. Д. Калиущенко [Kaliuščenko, 2013], В. П. Коровушкин [Коровушкин, 2007], Л. П. Крысин [Крысин, 2003], Л. Б. Николаева [Nikolayeva, 2014], Е. И. Петрищева [Петрищева, 2018], Г. В. Файзиева, Н. В. Громова [Файзиева, Громова,

* Исследование проводилось по теме государственного задания «Декодирование и интерпретация аксиологической семантики в славянских, германских, романских и кавказских лингвокультурах» (номер госрегистрации 124012400351-9).

2017], J. Green [Green, 2015], C. C. Harris [Harris, 1990].

Объектом исследования являются эмоционально-оценочные наименования родственников, а **предметом** – речевое выражение главных семейных ролей в общественно-бытовом общении в английском, немецком, русском и украинском языках.

Цель данного исследования – проанализировать речевое выражение главных семейных ролей в общественно-бытовом общении на материале английского, немецкого, русского и украинского языков.

Материалом исследования послужили 1722 эмоционально-оценочных наименования (англ. – 498 ед.; нем. – 434 ед.; русск. – 424 ед.; укр. – 366 ед.), полученные из толковых и переводных словарей различного типа (разговорных, сленговых, арготических, жаргонных), из Интернет-ресурсов и национальных корпусов; а также 1782 контекста их употребления, представленные в названных словарях и национальных корпусах сопоставляемых языков.

Семейная коммуникация – это общение, которое возникает между членами семьи, носит интимно-личностный, бытовой, вынужденный характер. Именно умение исполнять различные семейные роли в зависимости от коммуникативной ситуации влияет на выбор тех или иных языковых средств, а также на качество общения. Рассмотрим главные семейные роли и их речевое выражение.

Муж-жена / жена-муж

Статусы мужа и жены приобретённые, человек их получает в результате заключения законного брака. Семейные отношения складываются постепенно, формируются общие семейные ценности, стиль общения, распределяются роли и обязанности, закладываются семейные речевые традиции, появляется специфика речевого мира семьи, так называемый «семейный код».

В исследуемых языках закреплены гендерные стереотипы, специфика взглядов на статус и роли людей в семье, которые находят свое отражение обычно через оценочную коннотацию (ирон., шутл., презр. и др.) как прямо (непосредственно в речи супругов), так и косвенно (в общении супругов с другими членами семьи, родственниками, друзьями и знакомыми).

В рамках семейных отношений сохраняется устойчивое представление о роли мужа и жены: муж-лидер, жена-последователь. Муж – глава семейства, защитник, добытчик (англ. – 45 ед.; русск. – 49; нем. – 68 ед.; укр. – 71 ед.). Основная его цель – продолжение рода, содержание и защита своей семьи. Жена – хранительница домашнего очага, хозяйка

дома (англ. – 126 ед.; русск. – 89; нем. – 70 ед.; укр. – 57 ед.). Основные ее функции – репродуктивная, воспитательная, защитная, хозяйственно-экономическая, ср. закрепленные в немецкой и английской лингвокультуре сленговые и коллоквиальные номинации жены, часто с пейоративной оценкой: англ. сленг. *hausfrau* (букв. ‘домохозяйка’) ‘жена, чьи основные интересы – дом, воспитание детей, как правило используется с легким презрением и указывает на отсутствие шика’, *apron* (букв. ‘фартук’) ‘жена’; нем. разг. *Hausbesen* (букв. ‘домашний веник’) ‘жена’, разг. *Dienstfrau* (букв. ‘служанка’) ‘жена, которая занимается исключительно домашним хозяйством и кухней и не имеет времени для своей семьи’, например:

(1) англ. сленг. *That* ***hausfrau*** *is a great cook. That's about it* ‘Эта домохозяйка – отличный повар. Вот и все, нечего больше и обсуждать’ [Urbandict.].

(2) Обращение мужа к жене: англ. сленг. *Hey* ***apron****! Bring me a shot of scotch and a cold beer chaser. I had a hard day at work today!!!* ‘Эй, фартук! Принеси мне виски и бокал холодного пива. У меня на работе был сегодня тяжелый день!!!’ [Urbandict.].

(3) нем. разг. [Обращение мужа к жене]: *Komm her, geliebter* ***Hausbesen*** ‘Иди сюда, любимый домашний веник’ [Sprachnudel.de].

К функциям жены также относится удовлетворение потребностей мужа, в том числе и сексуальных. Среди эмоционально-оценочных номинаций (далее ЭОН) жены как сексуального объекта доминируют глюттонимный тип метафор, который подчеркивает «потребительское» отношение мужа к жене, ср.: англ. сленг. *sweetie pie* (букв. ‘сладкий пирог’); нем. разг. *Süße* (букв. ‘сладенькая’); русск. разг. *конфетка*; укр. разг. *ірuска,* например:

(4) англ. сленг. *Molly, you are such a* ***sweetie pie****! Can you give me some beer?* ‘Молли, ты такая лапочка! Не принесешь мне пива?’ [Urbandict.].

(5) нем. разг. *Meine Süße muß sich die Zeit nehmen, die sie bei mir kriegen kann*, *meint er*. ‘Моя милая не должна торопиться, я ей сам могу отпустить время’, – заметил он’ [Mundmische.de].

В немецкой лингвокультуре жена рассматривается как игрушка, развлечение, ср.: нем. *Spielwiese* (букв. ‘лужайка для игр’). В русском и английском языках зафиксированы ЭОН жен, которые ассоциируются с идеями «тепла», «мягкости», «уюта» и выражены артефактной метафорой, ср.: англ. сленг. *pillow-mate* (букв. ‘подушка’), *lawful blanket* (букв. ‘законное шерстяное одеяло’); русск. арг. *одеяло*, арг. *грелка*, например:

(6) русск. арг. ***Одеяло*** (т. е. ‘жена’) *для меня, — лишняя палка перед сном* [ТСРРР3].

В общении жена должна быть ласковой, чуткой, внимательной и мудрой. Поэтому

речь женщин более эмоциональна, они чаще используют в своей речи уменьшительно-ласкательные обращения и прозвища:

(7) Обращение жены к мужу: англ. разг. ласк. *My* ***hubbie****, love you* ‘Мой муженек, люблю тебя’ [Urbandict.].

(8) Обращение жены к мужу: нем. разг. ласк. *Ja, Mein* ***Schatzchen****, ich komme bald* ‘Да, мое сокровище, я скоро буду’ [Glosbe.com].

(9) Обращение жены к мужу: русск. разг. ласк. ***Котик****, – ласково заулыбалась я Кеше, – может, сам свозишь на «Пежо»* [НКРЯ].

(10) укр. разг. ласк. *Вона:* ***Милий****,* ***коханий****,* ***прекрасний****, – навік Я тобі – жінка, а ти – чоловік! Тим, що ти брав, – дарував!.. Кедри нам – затишок, крони їх – дах, Стін – кипариси – гудуть в небесах, Ложе нам – розкоші трав!.. Пісня II (1-17) Він: Раз, мені шепнула чарівниця, Ніби я – нарцис!.. (Таке – насниться!..) Вона:* ***Любий****, вже без тебе – жить несила!..* ‘Она: Милый, любимый, прекрасный, – навек тебе – жена, а ты – муж! Тем, что ты брал, – дарил! .. Кедры нам – уют, кроны их – крыша, стены – кипарисы – гудят в небесах, ложе нам – роскоши трав! .. Песня II (1-17) Он: Раз, мне шепнула волшебница, будто я – нарцисс! .. (Такое – приснится! ..) Она: Дорогой, уже без тебя – жить невмоготу!’ [НКУЯ].

Как в западной, так и славянской культуре гендерные стереотипы сохраняют свои позиции и находят свое отражение в речи: считается неприемлемым, если мужчина занимается «немужским» делом (выполняет работу по дому), слишком явно или охотно подчиняется жене или у него чрезмерно мягкий характер. Так, в большинстве сопоставляемых языков выявлены схожие эмоционально-оценочные наименования безвольного мужа, находящегося в подчинении у жены, имеющие сходный метафорический образ и аналогичную мотивирующую базу, ср.: нем. разг. *Pantoffelheld* (букв. ‘башмачный герой’) ‘безвольный муж, муж-подкаблучник’. Данный номен восходит к фразеологизмам: *unter dem Pantoffel stehen* разг. ‘быть у жены под каблуком’; *j-n unter dem Pantoffel haben* разг. ‘держать кого-л. под башмаком’, *den Pantoffel schwingen/führen* разг. ‘верховодить (командовать) в семье / в доме (о жене или экономке)’; аналогично: русск. разг. фам. *каблук* <разг. тот, кто находится в подчинении, под каблуком у своей жены> (← *быть под каблуком* ‘быть в подчинении’) и укр. разг. шутл. ***підкаблучник*** <про чоловіка, що знаходиться в повній підлеглості у дружини> (← *тримати під каблуком* разг. ‘безоговорочно подчинять своей воле, делать полностью зависимым от себя (преим. мужа от жены)’:

(10) нем. разг. *Oft kennt ein* ***Pantoffelheld*** *nicht seine Probleme, bis er mit einem glücklichen Junggesellen gesprochen hat* ‘Подкаблучник часто не осознаёт своих проблем, пока не поговорит со счастливым холостяком’ [Glosbe.com].

(11) русск. разг. *А может быть, и была ею. Грустный, потерянный человек,* ***подкаблучник*** *у* ***стервы****, как я понимаю, жены, непьющий, малорослый, трудоголик и бессребреник. Иногда его, конечно, заносило, но кто без греха* [НКРЯ].

(12) укр. разг. *На жаль, за вдачею Флавіан типовий* ***підкаблучник****, і через те йому потрібна жінка без владних амбіцій, бажано взагалі без амбіцій, тиха, сумирна, покірлива* ‘К сожалению, по натуре Флавиан типичный подкаблучник, и поэтому ему нужна женщина без властных амбиций, желательно вообще без амбиций, тихая, смирная, кроткая’ [НКУЯ].

Стремление жены взять на себя роль лидера в отношениях, постоянно контролировать каждый шаг своего мужа, ограничить его свободу с одной стороны, их сварливый, злой, неуживчивый, инстеричный нрав с другой, также находит свое отражение в шуточных номинациях жен, образованных при помощи социальных, артефактных, сказочно-мифических метафор, а также арибутивных метонимий:

(13) англ. сленг. *Joe: Hey dude, you gonna come out drinking tonight? Mike: Yeah right, the* ***War Department*** *would blast me with both barrels if I did something without her* ‘Джо: Эй, чувак, ты собираешься выпить сегодня вечером? Майк: Да, конечно, военное министерство (перен. разг. ‘сварливая, властная жена’) пристрелит меня с двухстволки, если я сделаю что-то без нее’ [Urbandict.].

(14) нем. разг. *Meine* ***Beisszange*** *ist zu ihrer Mutter gefahren* ‘Моя фурия (букв. ‘щипцы’) поехала к своей матери’ [Mundmische.].

(15) русск. разг. *Веселый мужик, все время на мотоцикле разъезжал с геологической сумкой. А жена была* ***мегера*** *(перен. разг.* ‘*злая, сварливая жена*’*), ей, видно, на Кубе не нравилось, и по ночам у них слышались крики и звон разбиваемых тарелок – полы там каменные. Я днем частенько опаздывал на наш автобус, так уставал, что хоть минут пятнадцать надо было подремать, и голову не оторвешь. Она меня подвозила на машине – большой черный драндулет* [НКРЯ].

(16) укр. разг. *Щастя, в кого жінка Настя, а в кого* ***Горпина****, то лиха година*. ‘Счастье тому, у кого жена Настя, а у кого Горпина (перен. разг. ‘злая, сварливая жена’) – тому выпал злой рок’ *Примечание:* Горпина – вымышленный персонаж романа «Огнём и мечом» Генриха Сенкевича. Она – ведьма, живущая в Валынском ущелье Дьявола [НКУЯ].

Отец-мать / мать-отец

В семье ребёнок получает воспитание, знакомится с семейными традициями и получает жизненный опыт. Для ребёнка главные люди в жизни – родители, подарившие ему жизнь, воспитавшие его. Они играют чрезвычайно важную роль в формировании личности ребёнка, обеспечивают его материально-бытовыми благами, передают ему свои знания, умения, принципы, учат правилам поведения в обществе.

Неслучайно, что рассматриваемые эмоционально-оценочные наименования родителей являются одними из самых продуктивных в исследуемых германских и славянских языках (нем. – 140 ед.; русск. – 126 ед.; англ. – 97 ед.; укр. – 65 ед.). Они распадаются на три подгруппы: 1) «Родители»; 2) «Отец»; 3) «Мать».

Мать – это эмоциональный центр семьи, связующее звено между ребенком и внешним миром. Она – крепость, оберегающая от жизненных трудностей и невзгод (защитная и регулятивно-воспитательная функции). Зачастую, именно на плечах матери лежит ответственность за финансовое благополучие семьи, она – «министр финансов», умело управляющий бюджетом и домашним хозяйством (экономическая функция). Так, в английском и немецком языках отмечены номинатемы, в основу которых положена артефактная метафора – перенос с транспортного средства на человека, ср.: англ. сленг. *helicopter mom* / нем. разг. *Helikopter-Mutter/Helikoptermutter* (букв. ‘мать-вертолет’). Например:

(17) англ. сленг. *Joey moved across the country to escape his* ***helicopter mom****, but she still calls him six times a day* ‘Джои переехал *на другой конец страны*, спасаясь от своей «мамы-вертолета» (т. е. чрезмерно контролирующей матери), но она все еще звонит ему шесть раз в день’ [Urbandict.].

(18) нем. разг. *Ich habe festgestellt, dass es für mich nicht praktikabel ist, eine* ***Helikoptermutter*** *zu sein. Ich bin dahingehend entspannt pragmatisch, weil ich nun einmal nebenbei arbeite. Ich versuche pädagogisch sinnvoll zu agieren, aber nicht überzubemuttern* ‘Я обнаружила, что быть «мамой-вертолетом» для меня непрактично. Я расслаблена и прагматична, потому что теперь я работаю рядом. Я стараюсь действовать педагогически разумно, но не переусердствовать’ [DWDS].

Отец – глава семьи, воспитатель, защитник, добытчик, пример для подражания, все члены семьи обязаны ему подчиняться, на него возложена контролирующая, предупредительная и карательная функции. Он также оценивает, устанавливает границы, по которым детям предстоит жить в этом мире, выдвигает требования, осуществляет санкции и

наказания. Это обусловливает появление в языке социальных метафор. Отец ассоциируется в сопоставляемых языках с руководителем, начальником, ср.: нем. разг. *Häuptling* (‘главарь / предводитель’), разг. *Familienminister* (букв. ‘министр семьи’); англ. разг. *mama's boss* (букв. ‘мамин начальник’), сленг. *governor* (букв. ‘правитель / начальник’). Отметим, что в русском и украинском языках обнаружены схожие метафорические образы, ср.: русск. арг. *патрон* (← исп. *Patrón* ‘хозяин, начальник, босс’), жарг. *пахан* (← *пахан* крим. жарг. ‘главарь преступной группы; преступник, имеющий власть, авторитет’), аналогично: укр. сленг. *пахан*, сленг. *бос*. Например:

(19) нем. разг. *Ich muß mich jetzt verabschieden.* ***Mein Chef*** *ist nähmlich mit den Kindern allein zu Hause* ‘Мне пора прощаться. Мой босс (т. е. ‘отец’) дома один с детьми’ [DWDS].

(20) русск. жарг. *«Садись со мной, мне* ***пахан*** (т. е. ‘отец’) *тачку отдал, с пацанами пять на пять выскочим, потом по Ленина вверх-вниз прокатимся…»* [TCPPP2].

(21) укр. сленг. *Він щось побренькує й питає: – А що,* ***пахан****, не упознал? Я твой синаша! Тому моє завдання – полегшити ваші страждання і безкорисливо допомогти вам* ‘Он что-то побренькивает и спрашивает: – А что, пахан, не узнал? Я твой сынаша! Поэтому моя задача – облегчить ваши страдания и бескорыстно помочь вам’ [НКУЯ].

Что касается общения между родителями и детьми, то оно меняется на протяжении всей жизни.

Как показывает материал исследования, в ходе общения родителей с маленькими детьми чаще используются эмоционально-оценочные номинации, образованные при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, различных метафорических и метонимических переносов, часто в сочетаниях с притяжательными местоимениями, ср:

(22) Обращение матери к ребенку: англ. сленг. *Come here, my favorite little* ***kiddy*** ‘Иди сюда, мой любимый маленький ребятенок’ [Urbandict.].

(23) Обращение отца к дочери: *Wo ist* ***Papas Prinzessin****?* ‘Где папина принцесса?’ [Mundmische.de].

(24) Обращение матери к ребенку: русск. разг. ***Умница****! Мамина радость! Хороший мальчик!»* [TCPPP3].

(25) Обращение матери к ребенку: укр. разг. *А хто в нас тут лежить такий гарнюній?* ***Мамине щастя? Мамине диво?*** ‘А кто у нас тут лежит такой красивенький? Мамино счастье? Мамино чудо?’ [НКУЯ].

В общении с детьми старшего возраста родители все чаще позволяют себе употреблять более грубые, ироничные высказывания, с одной стороны, не заботясь о чувствах своих детей, с другой стороны – пытаясь сохранить свою доминирующую

позицию, заботясь и защищая их от внешнего мира:

(26) Обращение матери к ребенку: англ. сленг. *Look at the state of your clothes, you* ***mucky pup****! You've been rolling around in the dirt with Billy again, haven't you?* ‘Посмотри, в каком состоянии твоя одежда, ты грязный щенок! Ты снова катался в грязи с Билли, не так ли?’ [Context.reverso.net].

(27) нем. разг. *Was machen diese verdammten* ***Scheißhacken*** *schon wieder für einen Lärm?!* ‘Почему эти чертовы засранцы снова шумят?’ [Sprachnudel.de].

(28) русск. разг. ***Паразит***, ***дармоед***, *сидишь на нашей шее со своей оравой, бездельник, ничего, кроме детей, не умеешь делать,* ***подбашмачник****!* [ТСРРР3].

(29) укр. разг. – ***Шльондра****! – нарешті сказала мати. Михайлик спробував був заперечити, та матінка йому з губи вихопила будь-яку змогу заговорити і додала з тим же гіркимм презирством, таким жалючим в устах неньки: –* ***Тягайло****! – Але ж, мамо… –* ***Бахур****! – Ви не зрозуміли,* ***матінко****… –* ***Розпусник****! – Я кохаю іншу. – А цілуєш цю?* ***Ледащо****! –* ***Неню****! Та послухайте ж… – Я й сама бачу, який ти є волоцюга й* ***зальотник****! – Дайте ж мені сказати! –* ***Джигун! Баболюб! – Мамо****!* ‘Шлюха! – наконец сказала мать. Миша попытался возразить, но матушка ему с языка снимала любую возможность заговорить и добавила с тем же горьким презрением, таким жалящим в устах матери: – Тягайло! – Но, мама ... – Выблядок! – Вы не поняли, матушка ... – Распутник! – Я люблю другую. – А целуешь эту? Лентяй! – мамочка! Ну послушайте же ... – Я и сама вижу, какой ты есть бродяга и *залетчик*! – Дайте мне сказать! – Джигун! Бабник! – Мама’ [НКУЯ].

Дети – родители

В семейной иерархии положение детей ниже, чем положение родителей. Первыми социальными ролями, которые осваивает личность, являются роли сына или дочери и формируются они в процессе семейного общения. Дети должны слушаться родителей, придерживаться их ценностей и моральных принципов.

Так для выражения уважения, заботы, участия дети для номинации родителей чаще используют эмоционально-оценочные наименования, образованные при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, особенно это можно наблюдать в речи маленьких детей:

(30) нем. разг. *«Ich weiß es nicht,* ***Mutti****», sagt Ronny Wichmann* ‘«Я не знаю, мамочка», – сказал Ронни Вичманн’ [НКНЯ].

(31) англ. разг. Are you cold, *mumsie*? ‘Тебе холодно, *мамочка*?’ [BNC].

(32) русск. разг. ***Мамусик****!* ***Мамуль*** */ ну пожалуйста // Возьми меня с собой /* ***ма****!* [ТСРРР2].

(33) укр. разг. *Чого тобі невистачає,* ***синку****, – питає, – скажи – усе подам! – Сядьте,* ***матусю****, біля мене. Всього досить!* ‘Чего тебе не хватает, сынок, – спрашивает, – скажи – все подам! – Сядьте, мамочка, возле меня. Всего хватает!’ [НКУЯ].

Со временем взросления детей их роль в семье может меняться. Повзрослев, они больше не нуждаются в опеке родителей, что приводит к ослаблению семейных иерархических связей, существовавших между ними и родителями ранее. В речи детей можно наблюдать раскрепощённость речевого поведения. Все чаще начинают использоваться аугментативные суффиксы, усеченные наименования родственников и шуточные номинации, которые являются признаком фамильярности. Так, вместо *mother / Mutter / мама / мати* от детей можно услышать: англ. *ma, mam, mum, moms, mom*; нем. *Mum, Mamandant*; русск. *мамка, маманя, мам, ма, маман, мамик*; укр. *ма, стара* и т. п.; вместо *father / Vater / nana / батько* – англ. *dads / dad, pa, pops*; нем. *Alter*, *Dad*; русск *папка, папаня, пап, па, папик*; укр. *батя, па, пахан, старий* и т. п.:

(34) англ. разг. ***Mam****, will ya make me a cupa tea?* ‘Мам, сделаешь мне чашечку чая?’ [Urbandict.].

(35) нем. разг. *«Was soll ich tun,* ***Mamandant****?»* ‘Что я должен делать, моя госпожа’ [Sprachnudel.de].

(36) русск. разг. Мы можем поехать, *маман*? [Context.reverso.net].

(37) укр. разг. ***Ма****, досить! Не хочу я більше! Краще дай води* ‘Ма! Я больше не хочу! Лучше дай воды’ [НКУЯ].

Выводы

Материал исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Исполнение той или иной роли требует использования ожидаемых языковых средств и умения переключаться с одной роли на другую.

2. Семейное и дружеское общение не лишено креативности. Ключевые роли в семье находят свое отражение в эмоционально-оценочных номинациях, образованных посредством различных метафорических и метонимических переносов, сокращений, диминутивных и аугментативных суффиксов.

3. В английском, немецком и русском языках женская линия представлена бóльшим количеством лексем (англ. – 170 ед.; нем. – 115 ед.; русск. – 134 ед.; укр. – 85 ед.), чем мужская (англ. – 76 ед.; нем. – 97 ед.; русск. – 112 ед.; укр. – 83 ед.). Данный факт объясняется, в частности, ведущей ролью женщины в семье. Она, как мать и жена, выполняет больше функций, чем мужчина – отец и муж.

4. Сходные черты в семантике эмоционально-оценочных наименований родственников сопоставляемых языков вызываются одинаковым семейным укладом и универсальностью человеческого мышления, что находит свое отражение, в частности, в сходных процессах вторичной номинации (метафоризация и метонимизация).

5. Творческий подход играет важную роль в семейной коммуникации, он гармонизирует ее, способствует разрешению и профилактики семейных конфликтов, гармонизирует семейное общение, создает благоприятную атмосферу в семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басыров Ш. Р. Метафоры и метонимии в разноструктурных языках. Донецк: ДонНУ, 2019. 287 с.

2. Байкулова А.Н. Устное неофициальное общение и его разновидности: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 Саратов, 2015. 580 с.

3. Девкин В. Д. Особенности немецкой разговорной речи. Москва: Международные отношения, 1965. 308 с.

4. Дзибель Г. В. Феномен родства. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2001. Вып. 6. 469 с. (Серия: Алгебра родства).

5. Коровушкин В. П. Подъязык, социолект, субстандарт и смежные явления в социально-коммуникативной системе экзистенциальных форм языка (термины и определения понятий) // Языки профессиональной коммуникации. Челябинск: Энциклопедия, 2007. Т. 1. С. 51-59.

6. Крысин Л. П. Проблема социальной и функциональной дифференциации языка в современной лингвистике // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. Москва: Языки славянской культуры, 2003. С. 11-29.

7. Петрищева Е. И. Вторичные наименования родителей и детей в английском, немецком, русском и украинском субстандартных языках // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. Донецк: ДонНУ, 2018. Т. 14. Вып. 2-3 (40-41). С. 139-153.

8. Петрищева Е. И. Наименования мужа и жены в субстандартной лексике: сопоставительный аспект // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. Донецк: ДонНУ, 2018. Т. 14. Вып. 1 (39). С. 70-83.

9. Файзиева Г. В., Громова Н. В. Функциональные особенности терминов родства в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 163-167.

10. Green J. The Vulgar Tongue: Green's History of Slang. Oxford University Press, 2015. 419 p.

11. Harris C. C. Kinship (Concepts in the Social Sciences). Bristol: Open University Press, 1990. 100 p.

12. Kaliuščenko V. D. Die Nominationstypologie eines Begriffs // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik. Frankfurt/M. u.a.: Peter Lang, 2013. S. 13-18 (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik. Bd. 1).

13. Nikolayeva L. Typology of Kinship Terms. Frankfurt/M. u.a.: Peter Lang, 2014. 227 p.

СПИСОК ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО МАТЕРИАЛА

1. Британский национальный корпус. Доступ: https://www.english-corpora.org/bnc. (дата обращения: 18.01.2023). [BNC].

2. Национальный корпус немецкого языка. Доступ: https://www.dwds.de. (дата обращения: 15.02.2023). [DWDS].

3. Национальный корпус русского языка. Доступ: https://ruscorpora.ru/new/index.html. (дата обращения: 17.01.2023). [НКРЯ].

4. Национальный корпус украинского языка. Доступ: http://korpus.org.ua/search. (дата обращения: 07.02.2023). [НКУМ].

5. Онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга Urbandictionary Доступ: https://www.urbandictionary.com. (дата обращения: 10.09.2018). [Urband.].

6. Онлайн-словарь повседневного немецкого языка и сленга Mundmische.de. Доступ: https://www.mundmische.de. (дата обращения: 16.09.2018). [Mundmische.].

7. Онлайн-словарь повседневного немецкого языка и сленга Sprachnudel.de Доступ: https://www.sprachnudel.de/. (дата обращения: 18.07.2018). [Sprachnudel].

8. Современный словарь на базе ИИ Reverso Context. Доступ: https://context.reverso.net. (дата обращения: 03.02.2020). [Context.reverso.net].

9. Толковый словарь русской разговорной речи / отв. ред. Л. П. Крысин. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2017. Вып. 2. К–О 864 с. [ТСРРР2].

10. Толковый словарь русской разговорной речи / отв. ред. Л. П. Крысин. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2019. Вып. 3. П–Р 824 с. [ТСРРР3].

REFERENCES

1. Basyrov, Sh. R. (2019). *Metafory i metonimii v raznostrukturnykh yazykakh* [Metaphors and metonymies in languages of different structures]. Donetsk: DonNU. (In Russ.).

2. Baykulova, A. N. (2015). *Ustnoe neofitsialnoe obshchenie i ego raznovidnosti* [Oral informal communication and its varieties]: dis. … d-ra filol. nauk: 10.02.01. Saratov. (In Russ.).

3. Devkin, V. D. (1965). *Osobennosti nemetskoy razgovornoy rechi* [Features of German colloquial speech]. Moskva: International Relations. (In Russ.).

4. Dzibel, G. V. (2001). *Fenomen rodstva* [Phenomenon of kinship]. Sankt-Peterburg: MAE RAN. Iss. 6. (Seriya: Algebra rodstva). (In Russ.).

5. Korovushkin, V. P. (2007). Podyazyk, sotsiolekt, substandart i smezhnye yavleniya v sotsialno-kommunikativnoy sisteme ekzistentsialnykh form yazyka (terminy i opredeleniya ponyatiy) [Sublanguage, sociolect, substandard and related phenomena in the socio-communicative system of existential forms of language (terms and definitions of concepts)]. In *Yazyki professionalnoy kommunikatsii*. Chelyabinsk: Ehntsiklopediya, 2007. Vol. 1. Pp. 51-59. (In Russ.).

6. Krysin, L. P. (2003). Problema sotsialnoy i funktsionalnoy differentsiatsii yazyka v sovremennoy lingvistike [The Problem of Social and Functional Differentiation of Language in Modern Linguistics]. In *Sovremennyy russkiy yazyk. Sotsialnaya i funktsionalnaya differentsiatsiya*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. Pp. 11-29. (In Russ.).

7. Petrischeva, E. I. (2018). Vtorichnye naimenovaniya roditeley i detey v angliyskom, nemetskom, russkom i ukrainskom substandartnykh yazykakh [Secondary names of parents and children in English, German, Russian and Ukrainian substandard languages]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. Donetsk: DoNNU. Vol. 14. Iss. 2-3 (40-41). Pp. 139-153. (In Russ.).

8. Petrischeva, E. I. (2018). Naimenovaniya muzha i zheny v substandartnoy leksike: sopostavitelnyy aspekt [Names of husband and wife in substandard lexis: comparative aspect]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. Donetsk: DoNNU. Vol. 14. Iss. 1 (39). Pp. 70-83. (In Russ.).

9. Fayzieva, G. V., Gromova. N. V. (2017). Funktsionalnye osobennosti terminov rodstva v substandartnom leksicheskom fonde angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov [Functional features of kinship terms in the substandard lexical fund of English, German and Russian languages aspect]. In *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. No 4 (32). Pp. 163-167. (In Russ.).

10. Green, J. (2015). *The Vulgar Tongue: Green's History of Slang*. Oxford University Press.

11. Harris, C. C. (1990). *Kinship (Concepts in the Social Sciences)*. Bristol: Open University Press.

12. Kaliuščenko, V. D. (2013). Die Nominationstypologie eines Begriffs. In *Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik*. Frankfurt/M. u.a.: Peter Lang, S. 13-18 (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik. Bd. 1).

13. Nikolayeva, L. (2014). *Typology of Kinship Terms*. Frankfurt/M. u.a.: Peter Lang.

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Britanskiy natsionalnyy korpus* [British National Corpus]. Available at: https://www.english-corpora.org/bnc. (accessed: 18.01.2023).

2. *Natsionalnyy korpus nemetskogo yazyka* [National Corpus of the German Language]. Available at: https://www.dwds.de. (accessed: 15.02.2023).

3. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. Available at: https://ruscorpora.ru/new/index.html. (accessed: 17.01.2023).

4. *Natsionalnyy korpus ukrainskogo yazyka* [National Corpus of the Ukrainian Language]. Available at: http://korpus.org.ua/search. (accessed: 07.02.2023).

5. *Onlayn-slovar slov i fraz angloyazychnogo slenga Urbandictionary* [Online dictionary of English slang words and phrases Urbandictionary]. Available at: https://www.urbandictionary.com. (accessed: 10.09.2018).

6. *Onlayn-slovar povsednevnogo nemetskogo yazyka i slenga Mundmische.de* [Online dictionary of everyday German language and slang Mundmische.de]. Available at: https://www.mundmische.de. (accessed: 16.09.2018).

7. *Onlayn-slovar povsednevnogo nemetskogo yazyka i slenga Sprachnudel.de* [Online dictionary of everyday German language and slang Sprachnudel.de] Available at: https://www.sprachnudel.de. (accessed: 18.07.2018).

8. *Sovremennyy slovar na baze II Reverso Context* [Modern AI-based dictionary Reverso Context]. Available at: https://context.reverso.net. (accessed: 03.02.2020).

9. *Tolkovyy slovar russkoy razgovornoy rechi* [Explanatory dictionary of Russian colloquial speech] / otv. red. L. P. Krysin. Moskva: Izdatelskiy Dom YaSK, 2017. Iss. 2. K–O (In Russ.).

10. *Tolkovyy slovar russkoy razgovornoy rechi* [Explanatory dictionary of Russian colloquial speech] / otv. red. L. P. Krysin. Moskva: Izdatelskiy Dom YaSK, 2019. Iss. 3 P–R (In Russ.).

Петрищева Елена Игоревна *– кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии*
(e-mail: petrischewa-elen@mail.ru),
Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»
283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Petrishcheva Elena I. *– Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of German Philology*
(e-mail: petrischewa-elen@mail.ru),
Federal State Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University»
24, Universitetskaya, Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 23 июня 2025 г.